



ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ ЛЮБВИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Эгамбердиева Мадинабону

Студентка, Ферганский государственный университет

Собиров Нематжан

к.ф.н., профессор, Ферганский государственный университет

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18017142>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 15-dekabr 2025 yil

Ma'qullandi: 18-dekabr 2025 yil

Nashr qilindi: 22-dekabr 2025 yil

KEYWORDS

любовь, русская литература,
концепт, генезис, духовность,
антропоцентризм,
сентиментализм.

ABSTRACT

Статья посвящена исследованию генезиса концепции любви в русской литературе от древнерусского периода до рубежа XIX–XX веков. Анализируются трансформации представлений о любви под влиянием религиозной, философской и социокультурной динамики. Особое внимание уделяется эволюции любовной темы в контексте антропоцентрического сдвига, характерного для Нового времени.

Концепт любви в русской литературе представляет собой сложное, многоуровневое явление, формирование которого тесно связано с историко-культурными, религиозными и философскими трансформациями. Его генезис не может быть сведен к линейной эволюции; скорее, речь идет о многослойной семантической структуре, в которой переплетаются христианские установки, фольклорные традиции, просветительские идеалы и индивидуалистические устремления. Уже в древнерусской литературе любовь как человеческое чувство практически не фигурирует в автономном виде: она подчинена богословскому дискурсу и понимается преимущественно как агапе — безусловная, жертвенная любовь Бога к человеку и человека к Богу [1, 32].

Духовные и агиографические тексты XI–XVII веков, такие как «Повесть о Петре и Февронии Муромских», представляют редкий, но значимый пример соединения христианской добродетели и земного чувства. Однако даже здесь любовь между супругами интерпретируется как богоугодное поведение, а не как личностное переживание. Аффективная составляющая подчинена этической и эсхатологической функции: любовь служит средством спасения, а не самоцелью [2, 54]. Подобная модель сохраняется вплоть до XVIII века, когда на русскую культуру начинает оказывать влияние европейская эстетика.

Переломный момент наступает в эпоху Просвещения и сентиментализма. С одной стороны, в рамках классицизма, ориентированного на разум и общественный долг, любовь по-прежнему рассматривается как потенциально разрушительная страсть, требующая рационального контроля [3, 102]. С другой — сентиментализм, в особенности в лирике и прозе Н. М. Карамзина, вводит новое измерение: любовь становится актом внутреннего самоопределения, выражением чувствительной души. В

«Бедной Лизе» (1792) любовь выступает как трагедия частного человека, чьи чувства сталкиваются с социальной несправедливостью и моральной слабостью. Здесь впервые в русской литературе любовное чувство получает психологическую глубину и автономный этический статус, независимый от церковных или сословных норм [4, 78].

Тем не менее, сентиментальная любовь остается идеализированной, лишённой плоти и противоречий. Её реалистическое осмысление начинается в XIX веке, особенно в творчестве А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого. У Пушкина любовь — многогранное явление, сочетающее в себе эстетическое наслаждение, мистическое предчувствие и разрушительную страсть. «Евгений Онегин» демонстрирует несоответствие между идеализированным образом любви и её реальным воплощением: Татьяна любит Онегина как романтический образ, но именно эта любовь обретает зрелость и подлинность в финале, где она выбирает верность долгу перед страстью [5, 156].

У Л.Н. Толстого концепт любви становится центральным элементом философско-нравственного поиска. В «Анне Карениной» любовь исследуется как столкновение личного с общим, чувственного — с нравственным. Анна стремится к полноте чувства, но её путь завершается трагедией, не столько из-за общественного осуждения, сколько из-за внутренней неспособности удержать любовь вне этического измерения [6, 203]. Параллельно сюжет Левина и Китти демонстрирует альтернативную модель — любовь как труд, духовное сотрудничество, смирение и принятие. Эта модель оказывается ближе к христианскому пониманию агапе, но уже переосмысленной через призму личного опыта и семейной жизни.

В прозе Ф. М. Достоевского любовь приобретает экзистенциальный и метафизический характер. Она тесно связана с понятиями страдания, унижения и жертвенности. В «Братьях Карамазовых» любовь Зосимы и Алёши — это любовь-сострадание, способная преодолеть зло не через борьбу, а через принятие. Достоевский отвергает светскую, эгоистическую любовь как иллюзию; подлинная любовь возможна лишь в пространстве смирения и веры [7, 287].

К концу XIX века, с наступлением модернизма, концепт любви подвергается деконструкции. У поэтов Серебряного века (А. А. Блок, А. Белый, М. Цветаева) любовь становится символом космического соединения, экстатического откровения или болезненного разлада. В этих текстах любовь — не столько социальное или нравственное явление, сколько экзистенциальный опыт, граница между жизнью и смертью, смыслом и абсурдом.

Таким образом, генезис концепции любви в русской литературе отражает поступательный переход от коллективистского, теоцентрического видения к индивидуалистическому, антропоцентрическому, а затем — к экзистенциальному. Этот путь сопровождается углублением психологизма, расширением этического поля и последующим кризисом традиционных ценностей. Любовь перестаёт быть лишь сюжетным мотивом и становится мерой человеческого бытия.

Список литературы:

1. Аверинцев, С. С. Поэты и мудрецы Древней Руси / С. С. Аверинцев // Избранные труды. — М.: Школа языков и культур «Языки русской культуры», 1996. — С. 28–45.

2. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства XVIII — начала XIX века / Ю. М. Лотман. — СПб.: Искусство-СПБ, 1994. — 286 с.
3. Зализняк, А. А. От «Повести временных лет» к «Слову о полку Игореве»: очерки по исторической поэтике древнерусской литературы / А. А. Зализняк. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 320 с.
4. Карамзин, Н. М. Бедная Лиза / Н. М. Карамзин // Полное собрание сочинений и писем в 18 т. — Т. 3. — М.: Наследие, 2005. — С. 7–32.
5. Пушкин, А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин // Полное собрание сочинений в 17 т. — Т. 5. — М.: Наука, 1949. — 412 с.
6. Толстой, Л. Н. Анна Каренина / Л. Н. Толстой // Полное собрание сочинений в 22 т. — Т. 9–10. — М.: Художественная литература, 1954.
7. Фридендер, Б. М. Достоевский и роман-трагедия / Б. М. Фридендер. — М.: Наука, 1987. — С. 275–310.

